

ДВЕРИ СИБИРИ

Крыс
&
Доходзяги
band

ПРО АЛЬБОМ

Каждая страна - это дом. Есть испанская кухня, французская спальня, американский шкаф со скелетом. Но на пути к ним каждый входящий сначала проходит через двери.

*Добро пожаловать в сибирскую избу! Или юрту... Или чум...
Табачный дым и ветер поездов. Гарь городов и восторг востока.
Запах свежей крови и вяленой рыбы. Стук бубна и грохот
выстрела. Плеск воды в реке и водки в стакане. Долгие проводы
и внезапные встречи. Вечный бег за тенью ястреба.
Путь домой.*

Акустический, но очень плотный звук подчёркивает эпичность восприятия мира, вплоть до тех его явлений, которые принято считать повседневными. Композиции, вошедшие в «Двери Сибири» - это даже не фолк, а как бы введение в фолк, вымышленное поэзией Алексея «Крыса» Ширяева. Это его взгляд на собственный дом, взгляд, который для многих слушателей может стать первым знакомством с землёй и людьми страны Сибирь, своеобразным порогом... Гость в дом!

ИНФОРМАЦИЯ О ГРУППЕ

Группа «Доходяги» нелепо и странно появилась на свет 17 марта 2006 года. Соответственно, первородным криком стало выступление в честь дня святого Патрика в Минске. С тех пор ребёнок всё никак не заткнётся, и конца-краю этому не видно. За плечами у проекта многочисленные концерты в России, Беларуси и Украине.

В намеренно уничижительном названии - «Доходяги-бэнд» - скрывается серьёзная заявка на победу - «те, кто дошёл». Как правило, до точки кипения на концертах.

В близких родственниках проекта замечены белые блюзмены, сибирские казаки, белорусские крестьяне, алтайские шаманы и ирландские лепреконы.

Поскольку парни играют везде, откуда их не выкидывают, с самого начала курс был взят на максимально драйвовое акустическое звучание. Как и положено славяноязычной группе, большое внимание уделяют Слову.

Бесплезное ископаемое

Переведи свой компас:
Пять часов ледокола не крик.
Мёрзлой морзянки атас:
Здесь слова превращаются в стук.
И, синей стрелки синей,
Учудного прибора
Спорят за ржавый топор
Родион и Негоро.

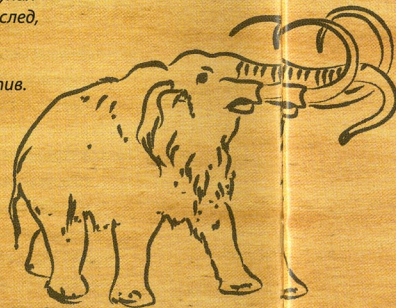
Следующий стук – стук рогов
У оленей, впряжённых в «Буран».
Хруст снегоступных шагов,
Недоступных мелодия стран.
Эко лютует зима!
Летом проще – на лодке...
С греблей помог Смок Белью
И начальник Чукотки.

ПР.
Выдыши
Меня изо льда!
Выкопай
Меня из снегов!

**Бесплезнее ископаемых
Не отыскать.
Только ты мне найдёшь
Применение вновь.**

Тридцать три тысячи лет
Уж прошло, как я спяну упал
В стынущий мамонтов след,
И морозец меня запаял.
Я не ушёл – не свезло,
А вот мамонт – напротив.
Томек с Дерсу Узалой
Обломались с охотой.

Стук ледоруба впотьмах –
Дорогая, нежнее ищи!
Это же не мерзлота,
А мои носовые хрящи!
Курс мимикрии прошёл
В заботе о собственном благе.
Ни Нансен меня не нашёл,
Ни Абрам Завенягин!

(Декабрь 2004 г. Норильск)

Чур-чур

Острые грани стакана бросают тени,
Ось вечеринки смещается до потепленья –
Ушки все на макушках.
Как фитилёк не крути, огонь не спрячешь.
Не наступить в след лисы – твоя задача,
Ускользнуть от ловушки.

Пр.
Чур-чур, морок и грех!
Серебряные лисы чертят пути путей.
Чур, пусть чуден тот мех!
Знакомые черты, тебя не хватит на всех –
Чуть сдержанней.

Глядь – выступает высочество на мягких лапах.
Знать, что твоё одиночество имеет запах
Слишком терпкий и пьяный.
Кровь не пускать к голове, сбивать со следа.
Вновь эти ритмы в тебе, уж лучше недо...
Пусть заткнутся тамтамы!

Копи бумага всё терпит, то нет обмана.
Только бумага не тесто для атамана:
Что романы, что повесть.
Выдумал время, да только не слишком много.
Время хвостами лисиц заметёт дорогу,
Украдёт твою совесть.

(Сентябрь-октябрь 2004, Норильск-Минск)

Бездомна

*Господи, сколько же дадено слов!
Пели одно, говорили двенадцать,
Двести молчали, когда собираться
Стало пора от накрытых столов.*

*Утро мигало нам солнечным льдом,
Лунным прищуром подглядывал вечер.
Проводы были важнее, чем встреча –
Только всё это поймётся потом.*

Пр.
Может ли быть что хорошее с юга?
А я начинаю охоту на друга.
Желанье вернуться домой неуёмно,
Но моя кружка всегда бездомна.

*Голыми играли с Мораной в снежки –
Переживали, когда прилетало;
Знать не хотели про «много» и «мало»,
В жарких руках обжигая горшки.*

*Треснула и хрипом закашлялась медь!
Чёрт нам не братец, и даже не шурин;
Там или здесь, разберись и покурим
В тамбуре поезда с номером «петь».*

Пр.
И, чтоб доказать себе, что не ослабли,
Мы давим раба на бумагу по капле.
И пусть наша музыка в чём-то заёмна,
Но моя кружка всегда бездомна.

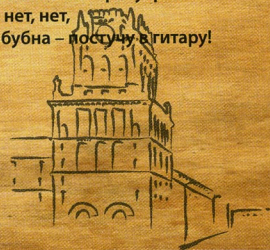

(Конец декабря 2001 г. Н-ск, Академ)

Шрам

*В сердце, по горло забитом людьми,
Где отыскать мне для неба местечко?
Может быть, я изменился – а ты?
К счастью, ничто в этом мире не вечно.
В очарованье отчаяния, без
Лишних иллюзий живительных капель.
Ночью у дома почудился бес,
А оказался корёженный кабель.*

Пр. Вон, вон, вон! –
И лёд на дне души растает.
Сон, сон, сон
Над головою пролетает.
След, след, след
Пятнает болью тротуары.
Нет, нет, нет,
Нет бубна – постучу в гитару!

*В странном согласье с самим не-собой,
Мой не-мой город, в ладонях неси меня.
Моя Надежда так любит молчать,
А у Спасения нет ещё имени.
Чуешь? Слова, не желая остыть,
Снова стекают по лезвию взгляда.
Можешь хранить их, а можешь забыть,
Лишь на язык их не пробуй, не надо!*

Пр. Спать, спать, спать –
И жизнь окажется короче.
Стать, стать, стать
Любимым сыном этой ночи...
Ложь, ложь, ложь –
Поговорить бы с другом старым.
Что же, что ж:
Нет друга – расчехлю гитару.

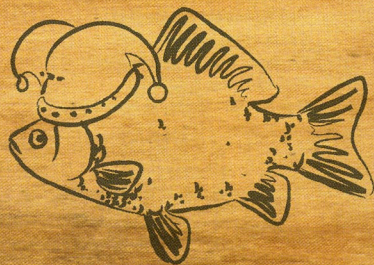

Ночь с 16 на 17 сентября 2002 г. Минск

Погребалка

Узлов
Много в этих сетях.
Улов
Не велик – карась в лаптях.
Был бы щукой –
Кроил зубами невода.
Был бы сукой –
Других бы в плен несла вода...

Залезть
Под корягу и спастись.
Болезнь
В голове зудит: «вернись!»
Это зверь
Бежит на своего ловца,
А рыба – в дверь.
И нет на плавнике кольца...

Но всё ж
Есть у речки берега.
И нож
В кулаке у рыбака –
«Всё, вылезь!»,
Но не забудет Бирюса
Как карась
Горел в руках, слепя глаза.

(Июнь 2002 г. Поезд Н-ск-Минск)

ПОКАЯННАЯ

*Плевков на пашню весной
По осени горьким хлебом останется в закромах.
Мне красться ранней порой
Смотреть - до конца ль прогорело Вчера на кострах.
Да твердить все сказки с конца,
Объясняя себе, что да как
(Читка с лица)...
Следы на тени, на мыло жилы,
Прыжок сменился на шаг.*

*Дар удержать не сумел,
Я тронул златую сбрую, и конь ускакал.
Я песню новую спел
О том, что все к лучшему. Люди б сказали - украл.
Погребальный холм мой растет,
Я об этом недавно узнал.
Хранит мой город от мора да вора
Посмертной маски оскал!*

(Ночи мая 1998 г. Н-ск, Шлюз)

Морана (кержацкая легенда)

*Входишь,
Дверь не прикрыв за собой.
Смотришь
В стороны: есть кто живой?
Только скрип половиц.
Постучи, вдруг ответит кто...*

*Пылю
Кто пол и стены одел?
Былью
Кто об иконах радел?
Тех, что в красном углу
Стоят с взглядом скорбным.*

*Но неведомый вихрь
Пеленает тебя.
Зря он, что ли, сюда
Гнал от самой дороги.
И пока на дворе
Ладит тризну зима,
Посиди до весны,
Этот дом видел многих.*

*Снегом
Дом замело до трубы.
Следом
Мысль «если бы да кабы».
Нету друга огня,
Только пламя метели.*

*Стынут
Руки и ноги дрожат.
Кинул
Тело на жёсткий лежак;
То, что жизнь покидать
Не желает упрямо.*

*Бела
Девуца - больно смотреть...
Смело -
«Можно тебя обогреть?»
«Хоть скажи, как зовут?»
Отвечает: «Морана»...*

(Декабрь 1995 г. Норильск)

ИЗ КЕДРОВОГО КРАЯ В БЕРЕЗОВЫЙ

Занималась заря, а я занимал четвертак.
Путеводная нить изменила свой цвет и пропала.
Очевидно не зря, кто-то нам заяснял натошак:
«Быть услышанным - и умереть» - нам и этого мало.
Для пропащих птенцов отдельный и мир, и закон:
Ты про веру живи, щебеча во всю мочь про неверье.
Нам не выбрать отцов, но раз уж мы выбрали звон -
Оставляем услышавшим песню последние перья,

Несмотря на мороз,
Несмотря на мороз!..
И пусть теперь уж нам не взлететь,
Но пар от наших мокрых волос,
И дыма ароматная сеть
Построят нам из воздуха мост
Из кедрового края в березовый,
Из кедрового края в березовый,
Из кедрового края в березовый,
Из кедрового края!..

Там в тени пустоты мы собьемся с дороги опять.
И себя потеряем, забыв, как нас звать и откуда.
Но появится та, что поможет мне себя отыскать,
Совершив мимоходом еще одно дерзкое чудо.

Не жалея огня,
Не жалея огня!..
Есть время, чтоб вонзить в воздух крик,
Есть время рисовать точки над,
А учусь лишь чувствовать миг,
Когда пора вернуться назад -
Из кедрового края в березовый,
Из кедрового края в березовый,
Из кедрового края в березовый,
Из кедрового края!..

Удивить - победить, покуда еще не устал,
Покуда застыли часы на числе иллюзорном.
Все равно как отбыть - пост ГАИ или просто вокзал,
Кое в ком наши стрелы надежд пустят долгие корни.

Разрывая покой,
Разрывая покой!..
А мы попросим ветер-улет,
Не повредить воздушным мостам,
Чтобы вы знали - если кольнет,
Пора отправиться к нам -
Из кедрового края в березовый,
Из кедрового края в березовый,
Из кедрового края в березовый,
Из кедрового края!..

Пасть Китая

*От уральского Камня до моря Охоты
Заходи и садись, не стесняйся, чего ты...
Здесь есть, где стихариться и где размахнуться!
...А может, вернуться?..*

*Под завалом в забое здесь слышится небо.
Деревянные птицы скрипят свою небыль,
Как на Севере плот облетает с души...
В серебре не дыши...*

*Ты постой, по тебе ль эта каска, друг Сенька?!
То ль нет солнца, то ли не был в горах я давненько.
Да на месте ль они или ссыпались медью на сдачу?!
Мужчины не плачут...*

*Чаркой горькой бывает порой «мировая»,
И пожарит тайга, ни за «здрасьте» сгорая.
Я прошу за тебя, я молюсь за тебя – не исчезни
В миллиардной, разъявленной пасти Китая.*

(Июнь 2007 г. Минск, Одинцова)

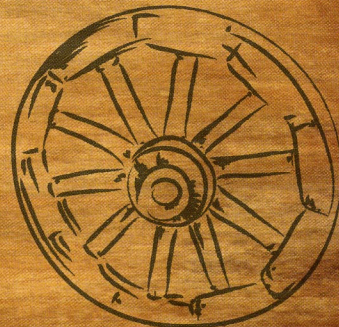

Перекочёвка

*Слова ради славы бросали на ветер,
Следы заматали сухою травой.
Средь вечного льда растеряли стада;
Далеко – за властной горой, за пытливой
травой
Докричаться бы к небу.
Мы пытались не раз
Письменами на скальных вспомнить
Рассвет над уснувшей ханской ставкой.
Искали мосты путеводной звезды,
Что вчера сбили лучники на состязанье
Во имя сияющих глаз.*

*Нам осталось гадать
На истоптанном теле степи,
И терновым прутком
Звать грудные грунтовые воды.
Нам из стойбища рода
Кочевать дорогою прежней,
Забирая с собой
Тех, кто менее оси тележной.*

*Вперёд!
Мерять шагом далёкие земли.
Давать рекам чуждым родные названья.
Молиться ночам, да прятать в колчан
Стрелу, чтоб к смерти успеть
Её в небо испеть
Простой
путеводной
звездой.*

(24 февраля 1998 г. Н-ск, Шлюз)

Истоки

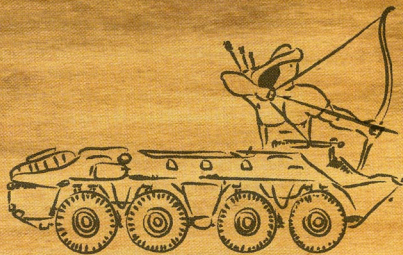
Новые мозоли, да старая грусть.
Плакали мы порознь, да смеялись хором.
Видя дурака, рукой махали: пусть!
Нет ночи терпеть и нет дня на сборы.

Истоки потерялись в горах,
И соки дали семь горьких трав,
И строки застилает туман –
Прощай, Эдиган!

Не поймёт нас сытый да ленивый, нет –
Носим дни тяжёлые в закат с восхода.
Кто-то станет чёрен, а кто-то сед.
Покажись, какая ты в лицо, Свобода!

Истоки потерялись в горах,
И соки дали семь горьких трав,
И строки покрывает кора –
Прощай, Канзара!

(22 июля 2000 г. Пещера на Эдигане, Горный Алтай)

Руки озорного ткача плеснут
Завтра перед нами полотно дороги.
В гнёздах были времена заботы, а тут
Вся надежда на свои руки да ноги!

Истоки потерялись в горах,
И соки дали семь горьких трав,
И строки ты в бурунах читай –
Прощай, дед Алтай!

Бэтээр-баатор

Горы здесь плечом
Держат небосвод,
И восток опять в огне.
С солнечным лучом
Сразу оживёт
Золочёный барс на броне.
Спросят нас в селе:
"Ходите под кем?
Ваши командиры где?"
Бэтээр-баатор,
Акээм-мерген
И великий хан Эргэдэ!

Пр.
БТР, Бэтээр-баатор!
БТР, Бэтээр-баатор!
Он от жадных глаз,
Загребущих рук
Сторожит покой
древних гор.

(Ночь с 5 на 6 мая 2008 г. Минск, Одинцова)

Дай ума, туман!
Чай, уйми-ка дрожь!
Научи, терпению, дожди!
Из железа нож
И винтовка тож,
Из железа склёпан Вождь.
Пусть два дня едим
Пайку пресной -
Двести грамм овса вразвес.
Пусть они сыны
Поднебесной,
Мы же дети гневных небес!

Пр.
С давних детских пор
Верный талисман -
Каменный в кармане кистень.
Заревёт мотор,
И Отец наш сам
Выстрелом разбудит день.
Через перевал
Потечёт отряд,
Унося в долину смерть.
Будто на врага
Установкой "Град"
Рухнула Алтая твердь!
Пр.

Жёлтая вера

*Вейся, расписная танка, свободу пей,
Бейся раскалённым бубном в груди степей!
Шёлковым хвостом ты настёживай бока стаду странных снов,
Да меня согрей там, где разошёлся хворью халата шов!*

*Помню: черепа белеют в польнь-траве,
Помню: ветер вновь играет на тетиве!
Всадники шаньюя под манагой на рысях покидают стан,
Смотрят сквозь курганы, да устало копытами шевелят туман.*

**Пр. И это всё, что держит меня в этом краю,
Где мечты ещё серы!
Глянь на горизонт – золотом восход
Красит Жёлтая Вера!**

*Вдаль! – туда, где нет прямых линий и углов!
Скалить закалённой сталью клыков-клинков!
Если небеса сечь вопросом, лечь на землю и ждать ответ,
Каждая травинка рассмеётся и прошепчет, что смерти нет!*

*Звякнут удила тихонько, и я проснусь.
Дедом девяностолетним утра дождусь.
Девушка босая, не разбрызгивая счастья, идёт с реки;
Плещет на меня и года мои взлетают – как дни, легки.*

(Март-апрель 2002 г. Н-ск, Академ)

Аляска

*Ш-ш... Слышишь?
Ветер перебирает снежную пыль,
Белизна убегает за горизонт...
Аляска, твоя ледяная быль
Зовет.*

*Ш-ш... Видишь?
Поземка танцует прибрежные ритмы,
Диск солнца от холод тускл...
Аляска – хотел быть ловцом рыбы
В устье.*

*Ш-ш... Чуешь?
Недалеко дым полукруглого иглу
Разносит многоголосье
Выяной рыбы, возни собак и силу
Полозьев.*

(Февраль 2000 г. Н-ск, Шлюз)

ДОХОДЯГИ-БЭНД

— это:

Алексей «Крыс» Ширяев -
голос, гитара, скрипка

Алексей Бор - гитары,
демир-хомус, перкуссия

Сергей «Морячок» Лесневский -
баян

Евген Барышников - перкуссия

Кроме них
отличились:

**Анна «Шмендра»
Ширяева** - голосовые
красоты (13)

**Полина «Мистерия»
Цыбизова** - зов Мораны (8)

Максим Сергеев - гитара (1)

Антон «Мак» Макаров - рычание (12)

рисунок на обложке: **Марья Динь**

пейзаж: **Алексей «Торвальдсен»**

Астанков фото: **Татьяна**

«Таньша» Грудько

Альбом записан и
сведён **Максимом Сергеевым**
в Санкт-Петербурге, в яранге на
улице Рубинштейна в ноябре
2008 года. Все песни написаны
Крысом, кроме «Аляски»:
слова **Арман «Хан» Аужанов**,
музыка **Дмитрий**
«Зауралыч» Тюряев

За всё спасибо:
**Родине, Северу, восторгам,
неудачам, жёнам, детям, брату
Васе, клинкам, лошадям, алкоголю,
табаку, шалфею-предсказателю
и Николаю «Грегилу» Ноздрину.**